

АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

(25 февраля)

Тропарь, глас 8

Яко апостолом сопредстольна, / и врача предобра, / и служителя благоприятна, / к раце твоей честней притекающе, святителю Алексие, богомудре чудотворче, / сошедшеся, любовь в память твою светло празднуем, / в песнях и пениях радующеся и Христа славяще, / таковую благодать тебе даровавшего исцелений // и граду твоему великое утверждение.

Святитель Алексей, митрополит Московский и всея России чудотворец (в миру Елевферий) родился в **1292** году (по другим данным, 1304) **в Москве в семье боярина Феодора Бяконта**, выходца из Черниговского княжества.

Господь рано открыл будущему святителю его высокое предназначение. На двенадцатом году жизни **Елевферий раскинул сети для ловли птиц**, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос: "**Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей**". С этого дня отрок стал уединяться, часто посещать церковь и **в пятнадцать лет решил стать иноком**. В 1320 году он вступил в **Московский Богоявленский монастырь**, где провел более двадцати лет в строгих иноческих подвигах. Руководителями его и друзьями были замечательные подвижники этой обители - старец Геронтий и Стефан, брат преподобного Сергия Радонежского.

Затем митрополит Феогност повелел будущему святителю оставить монастырь и **заведовать судебными делами Церкви**. Эту должность святой исполнял **12 лет** со званием митрополичьего наместника.

В конце 1350 года владыка Феогност посвятил Алексея во **епископа Владимирского**, а по смерти митрополита он стал его **преемником** в 1354 году. В то время Русская Церковь раздираема была великими нестроениями и распрями, в частности из-за претензий митрополита Литвы и Волыни Романа.

В 1356 году, чтобы положить конец смутам и тревогам, святитель отправился в Константинополь к Вселенскому Патриарху.

Патриарх Каллист дал Алексею право считаться архиепископом Киева и великой России с титулом "всечестнаго митрополита и экзарха". На обратном пути во время бури на море кораблю грозила гибель. Алексей молился и дал обет построить храм святому того дня, в который корабль пристанет к берегу. Буря утихла, корабль пристал 16 августа (ст. ст.). Восторженно встретила святителя Москва.

Несмотря на все смуты, святитель Алексей всячески **заботился о своей пастве** ставил епископов, устраивал общежительные монастыри (по образцу Троицкого, основанного Преподобным Сергием), налаживал отношения с ордынскими ханами. Не раз святому и **самому приходилось путешествовать в Золотую Орду**.

В 1357 году хан потребовал у великого князя, чтобы святитель прибыл к нему и исцелил слепую Тайдулу - его супругу. **"Прощение и дело превышает меру сил моих, - сказал святой Алексей, - но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, - не презрит Он молитвы веры"**. И действительно, по его молитве, окропленная святой водой, супруга хана исцелилась.

Когда скончался великий князь Иоанн, святитель **взял под свою опеку малолетнего его сына Дмитрия (будущего Донского)**. Много пришлось святому владыке потрудиться, дабы примирять и смирять строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы. Вместе с тем не оставлял митрополит и трудов по устройству новых обителей.

Им основаны в 1361 году Спаса Неруко-творенного Образа монастырь на Яузе в Москве (Андроников, по имени ученика преподобного Сергия, первого игумена монастыря) по обету, который он дал, когда корабль во время его поездки в Константинополь терпел бедствие; Чудов - в Московском Кремле, восстановлены и две древние обители - Благовещенская в

Нижнем Новгороде и Константино-Еленинская во Владимире. В 1361 году также была построена женская общежительная обитель его имени (Алексеевская).

Святитель Алексей достиг глубокой старости - 78 лет, пробыв на митрополичьей кафедре 24 года. Почил он 12 февраля 1378 года и погребен по завещанию в Чудовом монастыре. Мощи его были обретены через 50 лет чудесным образом, после чего стали чтить память великого святителя и молитвенника за Русскую землю.

ЕВАНГЕЛИЕ

...два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, презлюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

(Евангелие от Луки, 18:10-14)

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Господь не перестает истреблять страсть высокомерия сильнейшими доводами. Поскольку она более всех страстей смущает умы людей, постольку Господь и учит о ней часто и много. Так и теперь Он врачует худший вид ее. Ибо много отраслей самолюбия.

От него рождаются: самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога.

Ибо **когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе**, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой Господь вооружается, как неприятель против неприятеля, Господь обещает уврачевать настоящей притчей.

Ибо Он говорит ее к тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а поэтому и других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу.

Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательно-го; ибо он говорит: благодарю Тебя, Боже! Но последующая его речь исполнена решительного безумия. Ибо он не сказал: благодарю Тебя, что Ты удалил меня от неправды, от грабительства, но как? — что я не таков «есть». **Совершенство приписал себе и собственной своей силе.**

А осуждать других, как это свойственно человеку, знающему, что все, что ни есть, он имеет от Бога? Ибо если бы он был уверен, что он по благодати имеет чужие блага, то без сомнения **не стал бы уничижать других**, представляя себе в уме, что и он, по отношению к собственной его силе, равно наг, а по милости облечен даром.

Поэтому фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел и до осуждения других.

Господь обозначает высокомерие и отсутствие смиренномудрия в фарисее и словом: «**став**».

Ибо у **смиренномудрого и вид смиренномудрый**, а фарисей и во внешнем поведении обнаруживал тщеславие.

Правда, и **о мытаре** сказано: «стоя», но смотри, что далее прибавлено: «**не смел даже поднять глаз на небо**». Поэтому стояние его было вместе и преклонением, а у фарисея и глаза, и сердце поднимались к небу.

Посмотри и на порядок, какой представляется в молитве фарисея. Сначала он сказал, каков он не есть, а по-

том перечислил и то, каков он есть. Сказав, «я не таков-то, как прочие люди», он выставляет и разные добродетели: «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю».

Ибо должно не только уклоняться от зла, но и творить добро (Пс. 33, 15). И прежде должно удалиться от зла, а потом приступить к добродетели, подобно тому, как желая из мутного источника почерпнуть чистой воды, ты должен прежде вычистить грязь, а потом уже можешь черпать чистую воду.

Приметь и то, что фарисей не сказал в единственном числе: я не грабитель, не прелюбодей, как прочие. Он не позволил даже просто на словах приложить поносное имя единственно к своему лицу, но употребил сии названия во множественном числе, о прочих.

Сказав, я не таков как прочие, он противопоставил сему: «**пощусь два раза в неделю**», то есть два дня в неделю. Речь фарисея могла иметь глубокий смысл. Вопреки страсти прелюбодеяния он хвалится постом. Ибо похоть рождается от чувственного пресыщения. Так он, удручая тело постом, был очень далек от подобных страстей. А фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый.

Названию грабителей и обидчиков фарисей противопоставил то, что **он дает десятую часть от всего, что приобретает.** Грабительство, — говорит он, — и нанесение обид столько мне противны, что я отдаю даже мое собственное.

По мнению некоторых, Закон заповедует вообще и навсегда десятину, а те, кои глубже исследуют его, находят, что он предписывает троякого рода десятину. Об этом подробно узнаешь из Второзакония (Втор. 12, Втор. 14), если приложишь внимание. Так вел себя фарисей.

"Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!"

А мытарь вел себя совершенно наоборот. Он стал вдали и очень был далек от фарисея не только по расстоянию места, но и по одежде, по словам и по **сокрушению сердца.**

Он **стыдился поднимать глаза свои к небу,** считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они лю-

били смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он **«ударял себя в грудь»**, как бы поражая сердце за лукавые советы и пробуждая оное от сна к сознанию, и ничего другого не говорил, кроме сего: **«Боже! будь милостив ко мне грешнику»**. За все это мытарь **«пошел... более... оправданным»**, чем фарисей.

Ибо нечист пред Господом всякий высокосердый, и **«Господь гордым противится, а смиренным... дает благодать»** (Притч. 3,34).

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Иной, быть может, удивится, почему фарисей, хотя немного слов сказал с высокомудрием, однако ж осужден, а Иов и очень много высказал о себе великого (Иов. 29, 7–25), однако ж получил венец? Это **потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе**, тогда как никто не заставлял его, и **осуждал других, когда не побуждала к этому никакая польза**.

А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи, и исчислял свои добрые дела для славы Божией и для того, чтобы люди не ослабевали по пути добродетели. Ибо если б люди дошли до убеждения, что дела, которые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от совершения этих самых дел и таким образом вместо страннolюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и правдивых — немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, **Иов исчисляет свои добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда**. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самых словах его, по-видимому, велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие. Ибо «если бы я был, — говорит, — как в прежние месяцы,

как в те дни, когда Бог хранил меня» (Иов. 29, 2). Видишь ли, он все возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, который все к себе, а не к Богу, и без нужды осуждает других, справедливо наводится осуждение.

Ибо всяк «возвышающий сам себя» унижится, будучи осужден Богом, «а унижающий себя чрез осуждение возвысится», будучи оправдан Богом. Так и сказано: «припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 26).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (3:10-15)

А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.

Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

"**А ты последовал мне в учении**". Те, говорит, таковы, но ты хорошо знаешь наши отношения, а они не таковы: ты не просто пристал ко мне, но и «последовал», то есть долгое время пребывая и разделяя все со мной, внимал всему моему и навыв. Будь же крепок и борись с противниками. «**В учении**», то есть **в слове**.

"**Житии**". То есть в жизни и нравах. "**Расположении**". То есть в ревности и мужественном воодушевлении. Ибо я, говорит, не только учил, но и исполнял. "**Вере**". То есть твердости в истинных догматах, или вере, не дающей в опасностях впасть в отчаяние, но веровать в Бога, что Он избавит. "**Великодушии**". По отношению к еретикам. Ибо я не возмущался, но все принимал с кротостью. "**Терпении**". В гонениях.

"**Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы**". Все, желающие жить благочестиво и по Евангелию, будут гонимы. Гонениями апостол называет здесь не только преследование со стороны неверных, но и просто **скорби и печали**, которым подвергаются идущие путем добродетели. **Ибо жизнь человеческая есть испытание**, как говорит Иов, и кто идет тесным путем, тот по необходимости скорбит.